

Еще до того, как блеск клинка успел угаснуть, раздался яростный крик. Дворцовые двери, которые уже успели выбить, окончательно разлетелись в щепки, и внутрь, окруженный свитой, ворвался тучный мужчина.

Пэй Хэньюй скосил глаза в сторону. У толстяка был широкий лоб и выпученные глаза, а его пухлая голова казалась настолько нелепой, что даже бесценный головной убор на ней выглядел вульгарно. Едва переступив порог, он сбил вешалку, стоявшую у дверей. На груди у каждого солдата, сопровождавшего его, красовался крупный иероглиф «Цзи».

Судя по облачению, пожаловал сам глава клана Цзи — Цзи Чэньюань!

Ого, сегодня здесь действительно оживленно, — со злорадством подумал Пэй Хэньюй. — Как же так вышло, что уличать в неверности пришла не императрица, а сам дядюшка императора?

Юйвэнь Цзюньань стоял спиной к вошедшим, его взгляд по-прежнему был прикован к глазам Пэй Хэньюя, в которых, казалось, отражались мириады звезд. Выражение лица Юйвэнь Цзюньаня оставалось холодным и суровым.

— Юйвэнь Цзюньань! — закричал Цзи Чэньюань, стоя за его спиной. — Ты неблагодарный негодяй! Ты убил Сяожоу, и сегодня я отомщу за нее!

Кто? Кого убил Юйвэнь Цзюньань?

Пэй Хэньюй посмотрел в глаза Юйвэнь Цзюньаню, словно безмолвно спрашивая: неужели это правда? Неужели ты сошел с ума и поднял руку на женщину из клана Цзи?

В начале года, на дворцовом пиру, Юйвэнь Цзюньань опоил Пэй Хэньюя ядом, после чего столкнулся с ожесточенным сопротивлением Императорской Стражи. С помощью засадных отрядов клана Цзи он подавил верных Пэй Хэньюю гвардейцев и захватил реальную власть в Шанцзине. Как только весть об этом разнеслась, отовсюду двинулись войска, объявляя о намерении покарать мятежника и вставая лагерем под стенами города Шанцзин. Юйвэнь Цзюньань лично повел армию клана Цзи навстречу врагу, одерживая победу за победой и утопив сопротивление в крови, лишь так ему удалось удержать трон.

Потому армия клана Цзи оставалась единственной военной силой в руках Юйвэнь Цзюньаня. Однако эти солдаты были преданы не ему, а своему клану! И не только потому, что женщина из рода Цзи содержала их на свои личные средства, но и потому, что ряды войска состояли из родичей клана Цзи до девятого колена. А значит, армия следовала за Юйвэнь Цзюньанем в огонь и воду исключительно из любви этой женщины к нему.

Убить ее — значило разорвать единственную нить, связывавшую Юйвэнь Цзюньаня с этим войском. Неужели он окончательно обезумел, раз решился на такое?

— Идиот, — Юйвэнь Цзюньань даже не обернулся. — Сколько раз тебе повторять? Я убил не твою сестру, это была не Цзи Фанжоу!

Что это значит? Юйвэнь Цзюньань признает, что совершил убийство, но отрицает, что жертвой была женщина из клана Цзи! Если это не она, то почему Цзи Чэньюань принял ту девушку за свою сестру? Неужели глава клана не в состоянии узнать родную кровь? Если верить Юйвэнь Цзюньаню, то кого же он тогда лишил жизни?

Мысли вихрем пронеслись в голове Пэй Хэньюя. При этом он не забыл прижать кончики пальцев к фигурке дракона на груди, подавая сигнал Серебристому Дракону с Круговым Узором поскорее проснуться и разделить с ним это зрелище! Однако Цзи Чэньюань, ослепленный горем из-за потери близкого человека, не был способен ни на какие рассуждения — он жаждал лишь смерти Юйвэнь Цзюньаня.

— Ты считаешь меня слепым? Я с радостью отправил сестру во дворец, а ты убил ее!

— Я повторю еще раз! — терпение Юйвэнь Цзюньаня иссякло, в голосе послышалась угроза. — Я не убивал Сяожоу!

— Хватит болтать! — Цзи Чэньюань выхватил саблю и указал ею на Юйвэнь Цзюньаня. — Сегодня я отомщу! Эй, вы, убить его!

Вспыхнул холодный блеск, и меч Тяньсин сорвался с места. Пэй Хэньюй широко раскрыл глаза: он не боялся смерти, но очень хотел досмотреть это представление!

Звон металла наполнил залу.

Ожидаемая боль не пришлась ни на шею, ни в грудь. Меч перерубил цепи! Пэй Хэньюй еще не успел осознать, что задумал Юйвэнь Цзюньань, как солдаты Цзи Чэньюаня бросились вперед, и их сабли, подобные порывам осеннего ветра, обрушились на спину Юйвэнь Цзюньаня.

Тот резко развернулся, излучая яростную жажду убийства. Тяньсин перерезал горло ближайшему солдату, брызнувшая кровь окрасила полог у изножья кровати. Во Дворце Хэхуань царил полумрак, освещаемый лишь слабым мерцанием свечей. Солдаты нескончаемым потоком вливались в покои, и каждый из них находил конец на лезвии Тяньсина.

Луна поднялась выше, ее бледный свет проникал сквозь оконные решетки, озаряя залитый кровью зал. Ряд за рядом воины падали под мечом, а ярость Юйвэнь Цзюньаня, подобно рычащему тигру, разрывала на части всякого, кто осмеливался подойти.

Раздался глухой стук. Сабля прошла в опасной близости от щеки Пэй Хэньюя, прорезав воздух у самого уха и располозова свисающий полог. Упавшая свеча подожгла ткань, и Дворец Хэхуань наконец озарился ярким пламенем!

Юйвэнь Цзюньань полуприсел на груди тел высотой почти в человеческий рост; на его левом наплечнике виднелась глубокая трещина от удара сабли.

Он... принял удар на себя ради меня? — Пэй Хэньюй с неверием смотрел на поврежденные доспехи, вновь потрясенный поступком Юйвэнь Цзюньаня.

— Юйвэнь Цзюньань, а у тебя, оказывается, есть слабое место! — Цзи Чэньюань словно открыл великую тайну. Не обращая внимания на разгорающийся пожар, он с налитыми кровью глазами заорал: — Вперед! Убейте его, а первым прикончите того, что на кровати!

Пэй Хэньюй затаил дыхание. Разве они не пришли за Юйвэнь Цзюньанем? Почему вдруг переключились на него? Это зрелище перестало быть забавным!

Во Дворце Хэхуань воцарилась пугающая тишина, звуки битвы словно отдалились. Солдаты переглядывались, осторожно подбираясь к кровати. Но прежде чем лезвия успели опуститься, Юйвэнь Цзюньань одним движением подхватил Пэй Хэньюя и бросился к выходу!

— Не дайте ему уйти! — закричал Цзи Чэньюань, которого солдаты оттаскивали назад. — Лучники! Лучнику, стрелять!

Всхлипывал холодный ветер под безмолвной луной. За дверями дворца собиралось все больше солдат, и смертоносные стрелы, казалось, обрели глаза, перекрывая любой путь к отступлению. Пэй Хэньюй занервничал; он внезапно испугался — испугался, что Юйвэнь Цзюньань погибнет здесь. Прижавшись к его уху, он прошептал:

— Оставь меня, уходи один!

Юйвэнь Цзюньань не ответил.левой рукой он прижимал к себе Пэй Хэньюя, а в правой сжимал Тяньсин. Сверкающая завеса клинка, словно безупречная сеть, плотно защищала Пэй Хэньюя, и даже когда доспехи покрывались новыми трещинами, Юйвэнь Цзюньань не ослаблял хватки.

Луна скрылась за мутной пеленой, небо затянуло серыми тучами, а рассвет все не наступал. Пэй Хэньюй не понимал, что нашло на Юйвэнь Цзюньаня — его упрямство не поддавалось никакой логике. Видя, что Дворец Хэхуань уже объят пламенем, он понял: Юйвэнь Цзюньаню не выбраться с ним!

Пэй Хэньюй резко дернулся, перекрутившись в воздухе, и подставил свою спину под холодную стрелу, летевшую в Юйвэнь Цзюньаня!

Как же больно!

Пэй Хэньюй подавил подступивший к горлу привкус крови и улыбнулся:

— Мне конец. Ты еще можешь спастись, уходи быстрее!

Огонь поглотил его белоснежные волосы. Юйвэнь Цзюньань замер, держа его на руках; Тяньсин выскользнул из ладони. Стрелы пронзали плоть, но в этот раз Юйвэнь Цзюньань не защищался и не уклонялся!

— Сдохли? — Цзи Чэньюань растолкал солдат и, волоча тучное тело, направился проверить, что осталось от Юйвэнь Цзюньаня в огне. — Сяожоу! Ты видишь? Брат отомстил за тебя!

Опущенные веки Юйвэнь Цзюньаня внезапно распахнулись, в глазах вспыхнул холодный свет. Пальцы, до этого расслабленные, резко сжались, кисть вывернулась, и Тяньсин, рукоятью вперед, вылетел из огненного марева.

— Генерал, берегитесь... — солдаты бросились на помощь, но было поздно. В тот самый миг, когда все потеряли бдительность, Тяньсин настиг свою цель.

Глава клана Цзи даже не успел вскрикнуть — меч пронзил его горло насквозь.

<http://bllate.org/book/21850/2266115>